

императоромъ на сѣверъ Германіи; тогда Левъ XIII окончательно водворился на римскомъ престолѣ. Одновременно съ этимъ былъ взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Германію и Беренгаръ. Италия была умиротворена на сѣверѣ, но Отгону уже было этого мало и онъ желалъ завоевать ее всю до южныхъ оконечностей Кадабрии и Апуліи; у него были обширные проекты породниться посредствомъ брака сына его Отгона съ византійскими императорами и завести торговля сношенія съ греками. Женивъ Отгона на Теофаніи императору удалось, но, вмѣсто торговли, онъ вступилъ въ безплодную и нескончаемую войну съ греками изъ-за нѣсколькихъ пунктовъ на югѣ Италиі, которые они продолжали сохранять за собою. Въ 973 году Отгонъ В. умеръ. Его сынъ еще при жизни отца, какъ это тогда дѣлалось, былъ коронованъ римскимъ императоромъ. Отгонъ II совершенно спокоенъ былъ за всю сѣверную половину Италиі, оставляя ему отцомъ, а римскія смуты не особенно его беспокоили и интересовали: проекты отца относительно изгнанія грековъ съ юга гораздо ближе были его сердцу. Часть Апуліи и Кадабрии съ городомъ Тарентомъ принадлежала Византіи и надолго заняли Отгона: такъ онъ и умеръ, ничего тамъ не добившись и потерявши на безплодную борьбу десять лѣтъ своего царствованія. Но насколько безцѣльно было его царствованіе для Рима и Италиі, настолько времена его сына Отгона III представляютъ, дѣйствительно, любопытный моментъ въ исторіи X-го столѣтія. „Безпокойный духъ, болное дитя, погибшее въ своей безсонной гордости“, такъ охарактеризовалъ англійскаго поэта Чаттертона одинъ его критикъ, и такими же словами можно охарактеризовать Отгона III. Онъ умеръ 52 лѣтъ отъ роду, изъ этого времени процарествовавши 19 лѣтъ. Съ трехлѣтняго возраста онъ могъ помнить себя королемъ, и смуты, наводнившія его ранне дѣтство, лишь способствовали укрѣпленію въ немъ самоувѣрія и увѣренности въ высокомъ значеніи своего сана. Наслѣдственная мечтательность преобразилась у него въ безпредѣльное политическое фантазерство; обетательства и жизненныя встрѣчи только способствовали разницію этого умственнаго предрасположенія. Его мать была гречанка Теофанія, которая все-таки знакомила сына своего